

ЕРШОВА Н. И., ЯКОМАСКИНА А. О.

**ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ МАСС-МЕДИЙНОГО ТЕКСТА**

Аннотация. В статье охарактеризованы лексико-стилистические особенности региональных масс-медийных текстов на примере электронного новостного общественно-политического издания «Столица С». Показана роль фразеологизмов, слов разговорного, просторечного и книжного стилей, отдельных тропов в организации текстов разной тематической направленности.

Ключевые слова: интернет-дискурс, электронное издание, лексико-стилистические особенности, оценочность, эмотив.

ERSHOVA N. I., YAKOMASKINA A. O.

LEXICO-STYLISTIC FEATURES OF RUSSIAN MEDIA TEXTS

Abstract. The article studies the lexico-stylistic features of regional Russian media texts using the example of the electronic newspaper "Stolica S". The role of phraseological units, colloquial and bookish words, particular tropes in the organization of texts of different thematic scope is shown.

Keywords: Internet discourse, electronic media, lexico-stylistic features, evaluation, emotive.

Большим тематическим охватом, и простотой доступа к информации, и возможностью высказать свою точку зрения по тому или иному вопросу, связаться с редакцией «Столица С» подтверждает мнение как о самом демократичном и оперативно реагирующем на события издании Республики Мордовия. «Интернет-СМИ на современном этапе выработали свою стратегию успеха, ключом к которой является максимальная оперативность и огромный массив данных» [2].

Подчеркнутая демократичность электронного новостного издания «Столица С» проявляется прежде всего в лексико-стилистическом своеобразии представленных на сайте материалов. Стилиевая пестрота, которая вносится большим количеством сотрудничающих с ним журналистов, приводит к совмещению в рамках одного издания совершенно различных и даже противоположных функционально-стилистических стихий, а отсутствие профессионального мастерства у некоторых авторов – к недопустимым отступлениям от канонов публицистики как в сторону «бульварщины», так и в настолько же неоправданную сторону научности изложения, весьма затрудняющей чтение и понимание текста [1]. При этом выбор стиля определяется главным образом темой материала. Если речь идет о

происшествиях или каких-то проблемах, связанных с различными сферами жизни общества, кроме религии, то преобладает условно «низкий стиль», наоборот, в материалах, посвященных религии, можно встретить не просто хороший добротный литературный язык, но целые фрагменты, написанные в научном стиле, причем первые, безусловно, превалируют, что вполне отвечает общему пристрастию данного издания к криминальным сводкам и происшествиям, в рассказе о которых часто присутствует ирония и даже прямая насмешка, причем «насмеваются» журналисты «Столицы С», например, над теми же вопросами религии, о которых в другом материале говорилось с научной напыщенностью и серьезностью. Сравним весьма показательные фрагменты статей, размещенных на сайте издания:

На достройку стадиона «Крестовский» в Санкт-Петербурге в следующем году выделят еще более 1,5 миллиарда рублей. За чиновниками и строителями будет наблюдать икона Божией Матери «Державная». Народный поэт Петенька Рукастый теперь спокоен («СтиШОК: С Божьей помощью», 28.12.2016). И далее приводится текст стихотворения, в котором имеются следующие строки: *Власть земная справиться не может, / Прокуроры сами все в пуху, / Погляди, Владычица, построже, / Обрати стяжательство в труху!; «На одну «Державную» надежда, / Путин уже выбился из сил, / На «Крестовском» жуликов корежит – / Варсонофий стройку оросил.* Безусловно, в таком построении материала можно усмотреть прежде всего критику на деятельность чиновников, которых автор приведенного в заметке стихотворения называет *лихоимцами с загребущими ручонками, выпученными завидующими глазами, с крадеными бочонками* и т. д. Однако информация, приведенная в заметке, также касается и иконы Божией Матери «Державная», издавна почитаемой на Руси, которая, как надеются люди, отвечающие за эту стройку и принимающие в ней непосредственное участие, поможет им в этом нелегком деле. Ироничный тон, комикование здесь представляются неуместными, неоправданными.

Перейдем к рассмотрению и другого примера из рубрики «Религия», посвященного самой старинной саранской христианской реликвии – Иконе Владимирской Божией Матери, хранящейся в Иоанно-Богословском храме города Саранска. Материал представлен на сайте под названием *«Тайна сохраняется до сих пор!»* (20.11.2016). Автор использует в заголовке лексему *тайна*, призванную заинтриговать читателя; форма восклицательного предложения усиливает ощущение неизвестности и как бы побуждает раскрыть эту тайну, обращаясь к материалу статьи, коммуникативная цель которой – рассказать читателю о тайнах, связанных с этой иконой, ее возникновением и подлинностью, которая якобы установлена в ходе соответствующих экспертиз, но до сих пор оспаривается храмом Пензенской епархии, где хранится список с данного образа. Автор старается осветить многие вопросы, связанные с

этим образом, поэтому материал весьма объемён, но для удобства разделён на несколько частей с подзаголовками «Оригинал и копия», «История святыни». Если первая часть написана весьма доступным для широкой аудитории языком (представляя по сути текст интервью с научным сотрудником отдела средневековой и дореволюционной истории Республиканского краеведческого музея Дмитрием Фроловым, речь которого насыщена подчеркнута книжной лексикой (*доподлинно известно, упомянута, святыня, упразднена, стилистика письма* и др.), профессиональной лексикой, относящейся к иконописи (*темпера*), старославянизмами (например, *ковчег, убрус*), устаревшей лексикой (*аршин, вершок*), цитируемой в том числе по более ранним документам), то вторая, рассказывающая об истории иконы, тяготеет к научному стилю. В нее включен большой фрагмент из книги Л. Успенского «Богословие иконы Православной Церкви» (*«В настоящее время в Русской Церкви насчитывается около десяти икон, приписываемых евангелисту Луке... Конечно, все эти иконы приписываются евангелисту не в том смысле, что они писаны его рукой; ни одна из написанных им самим икон до нас не дошла»*). Далее об истории Владимирской иконы повествуется в таком же ключе – «сухо» перечисляются даты и события, приуроченные к ним, связанные со святыней (*«На Русь икону доставили из Византии примерно в 1131 году в качестве подарка святому князю Мстиславу от Патриарха Константинопольского Луки Хрисоверга. Сначала она находилась в женском Богородичном монастыре Вышгорода, недалеко от Киева. В 1155 году князь Андрей Боголюбский перенес образ во Владимир, и с тех пор он получил современное наименование. В 1237 году город взяли татары. Успенский собор был разграблен, но святыня уцелела»*). И, что важно подчеркнуть, речь здесь идет уже не о Саранском списке, а об истории Владимирской иконе вообще, но понять из материала статьи это невозможно. Несмотря на то, что текст «перенасыщен» фактологической информацией, связанной с изучением иконы, анализом экспертизы, содержанием существующего спора и т. д., у читателя неизбежно возникнет «путаница». Не рассказывает автор статьи ни историй о чудесах, связанных с этой святыней. Почему, наконец, ее так почитали в Саранске, откуда такой богатый оклад, также особо не поясняется.

Безусловно, такое изложение широкой аудиторией воспринимается весьма проблематично, хотя речь идет о важном и интересном для горожан феномене, тем более что Саранск «не избалован» старинными реликвиями и тем более святынями. Не случайно, статья практически не прокомментирована никем из пользователей; прочитавших и оценивших ее также немного. Статья эта читается и воспринимается, к сожалению, очень трудно и представляет собой по сути перечень фактов из истории иконы и выдержки из соответствующих научных изданий и документов. Такие характерные для публицистического стиля и уместные здесь оценочные выражения, как *непростая судьба*,

один из чудотворных образов, известных за всю историю Саранска, и т. д. буквально «тонут» в научной и фактологической информации, которой изобилует рассмотренный и проанализированный нами с лексико-стилистической точки зрения материал. Ситуацию усугубляет и практическое отсутствие изобразительно-выразительных средств языка – неотъемлемой черты публицистического изложения как основы реализации его воздействующей функции. При отсутствии экспрессии доминирование остается за стандартными, шаблонными выражениями, которые, наряду с фактологической избыточностью, усиливают «сухость» материала в целом.

Данные замечания справедливы и по отношению к другим материалам из рубрики «Религия». Видимо, это и есть идеальный публицистический стиль, в понимании журналистов «Столица С». Однако книжность в большинстве из статей и заметок данной тематической направленности все же сохраняется. Неоправданный стилистический контраст там, где речь идет о «высоком», встречается в материалах «Столицы С» очень часто; наоборот, там, где изобразительно-выразительные средства, сохраняющие литературный характер и по возможности стилистически «высокую» маркированность, необходимы, они отсутствуют, уступая место ненужной фактологической избыточности.

Редким исключением является материал *«Отец Тихон (Федяшкин) – об особенностях веры «за решеткой» и спасении заблудших душ»* (22.11.2016), в котором речь автора «перебивается» фрагментами из интервью со священником, причем речь обоих информативно насыщена, но не избыточна, содержит целый комплекс изобразительно-выразительных средств, усиливающих ее выразительность, и, следовательно, интерес к ней со стороны читателя на протяжении всего знакомства со статьей. Рассказывая о служении иеромонаха в Дубравлаге, автор (журналист Екатерина Смирнова) прибегает к использованию:

– библейских цитат (стилистически уместных и помогающих раскрыть суть рассматриваемого вопроса): **«На небесах более радости об одном кающемся грешнике, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии»**, – это библейское изречение известно каждому православному верующему...; далее автор приводит высказывание священника, служению которого посвящена статья, в качестве пояснения библейского высказывания применительно к современной реальности: *Многие считают, что попавшие «за решетку» люди безнадежны. Это большое заблуждение. Или другой пример подобного характера: Как сказал Господь: «В мире идет война за души человеческие, а поле брани на ней – сердца человеческие»*, встречающийся в конце статьи и поясняющий основные выводы, к которым приходит священник, рассказывая о своем служении;

– слов с противоположными значениями, участвующих в построении целых фрагментов повествования (*разрешать – запрещено; безобидное – первый шаг на пути к преступлению, близкий – незнакомец; за решеткой – на воле и т. д.*), и слов со значениями, передающими различную степень проявления признака (*мелочь – побольше – тяжелые последствия; сложно – еще трудней; плохое – измениться в лучшую сторону и т. д.*): Многие считают, что попавшие «за решетку» люди безнадежны. Это большое заблуждение. Взять любого осужденного. Кто-то из них в детстве мечтал стать вторым Юрием Гагариным. Но что-то сбилось с истинного пути. И ведь это случилось не в один день или миг. А в тот момент, когда он начал *разрешать себе то, что запрещено*. Нужно ограждать себя от тех вещей, *которые на первый взгляд кажутся безобидными*; Открыть свою душу *сложно даже близкому человеку, а незнакомцу еще трудней*; Во время этой службы человек словно стоит под ярким светом, который помогает увидеть в себе все **плохое** и *измениться в лучшую сторону...*;

– метафор: Его освобождение становится **пробным камнем** того, насколько глубоко он покался; **Обманный блеск мнимого легкого богатства, наркотический дурман, гнев и тщеславие...**; Такие поступки остаются в виде **шрамов на сердце**, которые осужденный пронесет через всю жизнь;

– фразеологизмов: Кто-то из них в детстве мечтал стать вторым Юрием Гагариным. Но что-то *сбилось с истинного пути*. И ведь это случилось *не в один день или миг*.

Как видим, в целом, даже в выборе средств языковой выразительности, автор придерживается книжного стиля, необходимого в разговоре о священнике. Общую стилевую тональность «поддерживают» старославянизмы и слова, относящиеся к сфере церковной жизни: Отец Тихон признается, что его любимое **священнодействие – литургия**; Если священник не любит свою **паству**, то лучше ему поменять **приход** или не приходить совсем...; Со временем по силе веры они не уступают обычным **мирянам**... и т. д.

«Подкупает» читателя и «тезисный» характер изложения: автор старается подчеркнуть наиболее интересные мысли священника, их глубокий смысл, понимание которого важно и полезно каждому человеку: *Такие поступки остаются в виде шрамов на сердце, которые осужденный пронесет через всю жизнь. Но он может на личном примере предупредить другого: «Посмотри на меня! Не повторяй моих ошибок!»; Я не спрашиваю, кто и за что отбывает наказание. Моя задача – сделать так, чтобы люди осознали содеянное и больше сюда не возвращались...; Я бы сказал, что не колония делает человека злодеем, а он сам... Ведь, прежде чем ты оступился в своих поступках, ты оступился*

внутри себя; Однажды меня спросили: «Трудно ли быть священником?» – «Нет, – ответил я. – Трудно быть человеком!» и т. д.

С помощью выше указанных лексико-стилистических средств автор добивается предельно содержательного, интересного и одновременно экспрессивного изложения, удерживающего внимание читателя на протяжении всего знакомства со статьей, гармоничность и стилистическое единство которой не нарушают небольшие «вставки» сведений из биографии священника, которые «рассказаны» (а не приведены «документальным» языком) просто и понятно.

Перейдем к рассмотрению лексико-стилистического своеобразия материалов, посвященных другим, менее «высоким» темам, которые представлены, например, в рубрике *«Происшествия»*. Рассказывая о событиях, которые случаются с жителями республики Мордовия, к сожалению, журналисты «Столицы С» никак не могут обойтись средствами исключительно «литературного» характера, активно используя разговорную и просторечную лексику вкупе с ироничным и сатирическим модусом повествования, в результате чего формируется постоянно «насмехающийся» взгляд корреспондентов издания над «нелепостями» нашей жизни и «людьми глубинки», которые почему-то совершенно не вызывают подобных эмоций.

Обратимся с целью анализа к материалу *«Житель Мордовии забил до смерти 80-летнюю бабушку за отказ дать 100 рублей на выпивку!»* (30.12.2016). Речь в нем идет о крайне чудовищном и бесчеловечном преступлении, безнравственный характер которого усиливается к тому за счет понимания, что столь жестокое действие человек совершил по отношению к своему родному, близкому человеку. Тем более непонятен общий приподнятый тон повествования, о чем свидетельствует восклицательная форма названия заметки, а также предложения, вынесенного в подзаголовок: *Судебно-медицинская экспертиза установила, что смерть носит вовсе не естественный, а насильственный характер!* Фамильярный тон автора замечен и в выборе таких определений по отношению к потерпевшей, как *пенсионерка, бабушка* и т. д.; общий стилистический тон заметки «задает» просторечное слово *выпивка*, вынесенное в название.

Все эти закономерности прослеживаются и в другом материале от 30.12.2016 г. – *«В Саранске двоюродным братьям дали 8,5 лет «строгача» за жестокое избиение «подозреваемого» в краже картошки!»*. *Картошка, строгач* также способствуют резкому «снижению» стиля повествования, что является неотъемлемой чертой материалов «Столицы С», рассказывающих о различных происшествиях в республике Мордовия и в городе Саранск. При этом автор пытается максимально усилить выразительность заметки, используя перифразы – «эффектные», с его точки зрения, выражения, также имеющие

подчеркнуто юмористическую и ироническую окраску: *На этом **кровожадные братья** не остановились. Они продолжили избивание хозяина, нанося удары ногами по лицу и по груди.* Помимо выражения *кровожадные братья*, автор прибегает к использованию и других слов и выражений по отношению к жестоким преступникам: *«Ты не видел, кто бы мог украсть нашу картошку?» – примерно так поинтересовались **визитеры**. «Нет, не знаю!» – удивленно пожал плечами хозяин. И в этот самый момент **гости** увидели, что в углу комнаты рассыпан картофель – примерно около ведра. «Вот она, улика!» – решили **«пинкертон»**, **люто** разозлившись.*

По отношению к судьям автор неоднократно использует перифразу *служители Фемиды*, повтор которой лишает ее привлекательности и заметно снижает выразительный эффект в целом: *С другой стороны, **служители Фемиды** взяли-таки во внимание, что потерпевший просил братьев строго не наказывать... В итоге **служители Фемиды** пришли к выводу, что исправление двоюродных братьев невозможно без изоляции от общества.*

Общий сатирический и иронический характер изложения «поддерживают» и образное выражение (построенное на метонимическом переносе) ***замелькали кулаки с ногами***, и фразеологизм ***пожал плечами*** и т. д. Учитывая общий приподнятый пафос повествования, о чем свидетельствует обилие восклицательных конструкций в небольшой по объему заметке, ее автора весьма забавляет такое чудовищное преступление из-за бытовой мелочи. Свое мастерство юмориста автор заметки демонстрирует и в заключительном предложении, резюмируя свой рассказ выводом о том, что *В итоге в ближайшие годы они [преступники] будут кушать картофель, а также макароны и крупы за счет государства...*

Подчеркнем, что, как видно из проанализированных выше материалов, данная коммуникативная цель реализуется за счет комплекса специальных лексических средств в материалах практически любой тематической направленности: все, о чем бы ни шла речь, вызывает у журналистов язвительный смех, сатиру и иронию (см. об этом на другом материале в [3, с. 1582–1587]).

Итак, в результате анализа лексико-стилистических особенностей языковой организации текста в электронном информационно-новостном издании «Столица С», нам удалось выявить, во-первых, отсутствие стилевого единообразия издания, на основе чего формируется его речевой портрет, собственный стиль, «узнаваемый» читателями и являющийся его «визитной карточкой»: как правило, стилистические и стилевые предпочтения авторов информационных заметок и статей – наиболее востребованных здесь жанров – варьируются в зависимости от их тематики: например, если в материалах о религии существенно доминирует книжная лексика, то в материалах социальной, политической тематики, а также в заметках о происшествиях часто встречается лексика разговорного и

просторечного характера, хотя возможны и отступления от этого «правила», различные стилистические несообразности, которые особенно явственно ощущаются в статьях, затрагивающих вопросы религии; во-вторых, общую ироническую и сатирическую направленность издания, негативную оценочность и юмор, которые в большинстве случаев ничем не оправданы (например, в статьях о религии или заметках, описывающих серьезные происшествия с проявлением жестокости, бесчеловечности, но почему-то вызывающие смех у журналиста). Именно общий иронический и сатирический тон изложения в статьях и заметках «Столицы С» выступает основным способом выражения оценочности при редком использовании других специализированных средств языка, в том числе эмотивов. В-третьих, нами отмечены частые нарушения общих принципов публицистики, что проявляется в фактологической избыточности, использовании больших фрагментов из книг научной направленности, не обработанных под запросы широкой аудитории интервью с учеными и т. д., тогда как лексические средства языковой выразительности встречаются нечасто и весьма неразнообразны (как правило, это метафоры, слова с противоположным значением, участвующие в создании антитезы, фразеологизмы, перифразы, реже – метонимии, эмотивы). В итоге это ведет к «сухости» изложения, нарушению равновесия стандарта и экспрессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипова К. М. Специфика региональной Интернет-журналистики на примере сетевых изданий Республики Мордовия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mic.org.ru/1-vypusk/444-spetsifika-regionalnoj-internet-zhurnalistiki-na-primere-setevykh-izdaniy-respubliki-mordoviya> (дата обращения 05.04.2023).
2. Белоус А. Ю. Современная Интернет-журналистика в системе массовых коммуникаций [Электронный ресурс] // Огарев-online. – 2013. – № 9. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/sovremennaya-internet-zhurnalistika-v-sisteme-massovykh-kommunikacij> (дата обращения 05.04.2023).
3. Сафина А. Р. Особенности языка российских Интернет-СМИ. Феномен гипертекста // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – № 2-6. – Т. 14. – С. 1582–1587.